

Кацудзё Зентоки посмотрел на маленького мальчика, стоящего рядом с мистером Которю. Его зеленые волосы напоминали секретаршу ее отца, во всяком случае, одну из них. Его лицо было чистым, если не считать слабого очертания шрама на правой стороне лица, ничего другого, что указывало бы на то, что мальчик часто дрался, гладкая кожа, которая казалась нежной, как у ребенка, она боролась с желанием ущипнуть его милые щеки. Больше всего ее внимание привлекли его глаза, она видела и хорошо их знала, они были похожи на ее глаза, когда она использовала свою причуду.

Он решительно стоял рядом с г-ном Которю, который рассказывал о мальчике, только напрягаясь все больше и больше, когда г-н Которю упомянул убийство.

«Кацудзё, посели Мидорию в старой комнате Хазамады», - рявкнул он.

"Да сэр!" Кацудзё ответила, шагнув вперед, глядя на маленького убийцу.

«Рада познакомиться с тобой, Мидория», - сказала она с поклоном.

«Кацудзё Зентоки, но не стесняйтесь называть меня Кацу-онэ», - это вызвало шокированный взгляд мальчика.

Которю, наверное, просто слишком серьёзен, как обычно, - мысленно вздохнув, подумал Кацудзё. «Я помогу тебе с вещами и отведу в твою комнату, потом мы можем познакомить тебя со всеми, если ты не против», - сказала она, позволяя естественной нежной улыбке расплыться по ее лицу.

«Д-да, мэ!» мальчик неуверенно щебетал.

«Я не мэ...» - пробормотал Кацудзё.

«Мне придется устроить его поудобнее, если эти глаза и говорят мне что-нибудь, так это то, что он все еще готов к бою».

«Ну, тогда пошли», - сказала она громче, схватив одну из его сумок и протянув ему руку.

Мальчик нерешительно взял ее за руку и подозрительно посмотрел на нее.

«Определенно все еще готов к бою», - грустно подтвердил Кацудзё.

«Может быть, чучело поможет ему успокоиться».

Идя, рука об руку с мальчиком, Кацудзё напевала мелодию («Я бежала от стаи чаек»), слегка покачивая головой и покачивая бедрами, пока она проводила мальчика в старую комнату Хазамады.

Она отвечала за уборку комнаты после усыновления Хазамады, он был хорошим ребенком, которого не следовало отправлять в приют для опасных детей, но она была рада, что его усыновили и оставили. Тем не менее, количество неподходящих журналов, которые он оставил, заставляло ее чувствовать себя очень неудобно.

«Не то чтобы я этого не понимаю, но зачем ему столько? И почему журналы, если на то пошло, у нас есть доступ в Интернет».

Кацудзё выругалась, она не может понять некоторых людей, она надеялась, что этот парень будет лучше. Оглядываясь вниз и назад, он, казалось, немного расслабился от ее выходок.

«Итак, у тебя есть прозвище, по которому я могу тебя называть? Мы, вероятно, на какое-то время будем вместе, нас, убийц, обычно не усыновляют». Кацудзё предложила мальчику раскрыться.

«Ты тоже кого-то убила?» - сказал мальчик еле слышно.

Она знала, что ее внешний вид был мягким и добрым, но думал ли этот ребенок, что он был единственным убийцей здесь?

«У моего отца был роман, она не был хорошим человеком. Я не особо переживаю из-за этого, немного позже примирилась. Я здесь последние 10 лет».

Она остановилась, перед закрытой дверью в старую комнату Хазамады, или теперь комнаты Мидории.

«Я не могу говорить за других, но я нашла здесь дом. На самом деле я планирую попросить мистера Которю усыновить меня, он хороший человек».

Чрезмерное разделение было игрой, но она хорошо знала, что чем хуже ребенок был, тем более он был открыт для других в аналогичных ситуациях, которые она обнаружила, это было парадоксально. Мальчик не ответил.

«Вот и мы, я помогу тебе устроиться, ладно, дружище?»

Кацудзё предложила открыть дверь в довольно скромную комнату. Она была довольно большой и примерно квадратной, с письменным столом из светлого дерева, комодом, шкафом и полноразмерной кроватью, сдвинутыми в дальний угол. Она вспомнила процесс уборки, ей нужна была помощь в перемещении шкафа, пропаривание ковра всегда было приятным занятием.

Они начали перемещать мебель и складывать его вещи, мальчик отказывался больше говорить, видимо задумавшись о своем собственном статусе убийцы.

«Эй, ммм, я знаю, что немного напористая, но могу я называть тебя Изу?»

«Если он не откроется в ближайшее время, он сломается, как маленькая Айя».

Кацудзё подумала, скривившись при мысли о маленькой девочке, которая редко разговаривает.

"Почему?" его голос был ровным, холодным и сдержанным.

«Вот и все, ладно, Кацуудзё, не облажайся».

«Я хочу, чтобы ты был моим младшим братом!» - выпалила она, не думая.

Изуку понятия не имел, как на это ответить.

«Она хочет быть моей старшей сестрой? Что за чёрт? Сказать, что он попал в петлю, было бы преуменьшением. Ход мыслей Изуку превратился в ракетный корабль, взлетающий прямо на солнце.

«П-почему? П-зачем я тебе нужен? - неуверенно спросил Изуку.

«Ты такой же, как я, я хочу помочь. Я вижу это в твоих глазах, ты думаешь, что ты остался

один, потому что ты кого-то убил, я была такой же, я не позволю тебе оставаться одному». - заявила подросток, ее глаза горели решимостью.

«Кроме того, теперь ты мой младший брат. Ты слишком хорошенький, чтобы не иметь старшей сестры!» - Она добавила через мгновение.

Изуку уставился на черноволосую девушку, отвесив челюсть. Разум Изуку начал бурлить.

Слезы наполнились его глазами, когда он уставился на нее.

"Действительно? Ты говоришь правду?" - спросил он, едва сдерживая гидротехнические сооружения.

"Абсолютно." Она сказала с полной уверенностью.

Выступая вперед и раскрывая руки, прежде чем слегка их опустить.

«Я... я имею в виду, если ты хочешь, чтобы я была твоей старшей сестрой», - произнесла она, внезапно менее уверенная в себе.

«Кацу-онэ!» Изуку закричал, громко рыдая, когда он ответил на распростертые объятия новой старшей сестры.

«Все в порядке, Изу, Кацу-онэ здесь», - сказала она, пробегая пальцами по его кудрявым зеленым волосам.

Еще сильнее притянув рыдающего мальчика к себе на руки, она подняла его и села на кровать, мальчик свернулся у нее на коленях.

Эмоциональная плотина рухнула сразу, а вместе с ней и истощение. Изуку потянулся к своей причуде, прежде чем почувствовал, как пальцы Кацудзё закручивают прядь его волос, как это делала его мама, это заставило его плакать сильнее от успокаивающего присутствия.

'Она хорошая» - подумал Изуку, когда усталость взяла верх и он уснул.

Спасибо что прочитали!

<http://tl.rulate.ru/book/59984/1799509>